

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН ИВЕРСКОЙ ВОТЧИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

На основе документов архива Иверского монастыря рассматривается номенклатура и раскладка государственных налогов на территории вотчины, характер взаимоотношений монастырских властей с государственными органами и зависимым населением.

Ключевые слова: налоговое обложение, единицы обложения, порядная запись, налоговая практика.

Вопрос о налоговом обложении крестьянства в XVII в. достаточно активно изучается в связи с анализом его экономического положения, определения уровня эксплуатации и попытками расчета бюджета крестьянского хозяйства. Важным является изучение влияния экономических форм противодействия крестьян государственной налоговой системе [4, с. 145–164]. Состав государственных налогов монастырских крестьян XVII в., эволюция их размеров и единиц обложения прослеживается в работах Н.А. Горской и И.А. Булыгина, но при определении реальных размеров платежей на двор их выводы серьезно расходятся. Н.А. Горская определяет их в 4,5–4,9 руб. с двора, И.А. Булыгин – 1,5 руб. с двора [1, с. 134–135; 3, с. 345; 8].

Уровень и характер платежей крестьян государству в отдельных монастырских вотчинах зависел от местонахождения и положения монастыря. Иверский монастырь относился к числу новых монастырей, а во время патриаршества Никона и привилегированных.

Особенностью вотчины Иверского монастыря было то, что с 1654 г. по 1667 г. она была освобождена от уплаты государственных налогов. Крестьяне Старорусского уезда не платили ямских денег (до 1662 г.), стрелецкий хлеб, полуполтинные и полоняничные деньги. С крестьян взимались лишь отдельные государственные платежи местного значения. Основным налогом для них в 50-е годы была поставка ратных людей, в освобождении от которой были заинтересованы и монастырь, и крестьяне. Набор солдат обошелся старорусским крестьянам в 9315 руб. О том, кто служил от иверской вотчины, можно судить по составу нетчиков 1657 г., которые сбежали с государевой службы из Ладоги: москвитин, печерянин, старорушанин, новгородец и др.²

¹ Тимошенкова Зоя Александровна, кандидат исторических наук., Псковский государственный университет; istfakultet@ Rambler.ru, Россия, г. Псков.

² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 422.

В 1658 г. Никону удалось добиться, чтобы новых наборов даточных с вотчины не было, а затем и получить полное освобождение от этой повинности. В 1661 г. патриарх Никон обратился к Алексею Михайловичу с двумя челобитными: первая содержала просьбу не брать даточных с вотчин Онежского Крестного монастыря за текущий год и два предшествующих с зачетом переселенных 80 семейств ослушных крестьян и бобылей. Во второй он просил царя сделать один набор на 1661 г. с Воскресенского, Крестного и приписных монастырей за их скудостью и учтя, что во время военных походов царя в Польшу и против немцев эти монастыри снабжали жалованьем ратных людей [7, с. 195]. С 1662 г. старорусские крестьяне начинают платить солдатский хлеб. Это время, когда решалась судьба монастырских владений. Однако и в этих условиях монастырские власти сумели извлечь не только моральную, но и материальную выгоду, добиваясь уплаты по переписным книгам³.

С 1668 г. население Старорусской вотчины постоянно выплачивает стрелецкий хлеб, полоняничные, полуполтинные и ямские деньги⁴, с 1670 г. запросный четвериковый хлеб. Таким образом, с 1668 г. количество налогов и их размер значительно выросли, хотя от ряда платежей население вотчины по-прежнему освобождалось.

Указы 1672 и 1674 гг. призваны были уничтожить податные привилегии духовенства [6, с. 64]. Однако на практике это был лишь шаг на пути их дальнейшего ограничения, который совпал с общим процессом роста налогов в государстве [5, с. 120–121].

С конца 1670-х гг. деньги ратным людям на жалованье взымались уже в размере 1 руб. с крестьянского двора и полтины с двора бобыльского. В 1670-е годы вновь начинают производиться наборы солдат с монастырских вотчин. В 1676 г. при найме солдат от карельских деревень каждому было заплачено от 20 до 28 руб. Согласно порядной записи, в которой подробно оговаривались обязанности сторон, как правило, половину денег по договору нанятый получал сразу, вторую – по возвращении, т.е. через год. В это же время постоянной становится подводная повинность. Так в 1679 г. в связи с походом на Украину предписывалось в «подъемные лошади»⁵ поставить с 60 дворов одного человека с лошадью и телегой. Монастырские крестьяне также должны были платить деньги на покупку лошадей для военных походов. В 1680 г. с крестьян и бобылей эти сборы составили по полполтине с двора.

Большая часть налогов, взымавшихся с крестьян на протяжении XVII в., как и новые, вводимые в последней его трети, шли на содер-

³ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 2. Кн. 61.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1440, 1448.

⁵ Там же. Д. 2806.

жание и развитие войска. При выполнении этих повинностей крестьяне Иверского монастыря, как и в отношениях с самим монастырем, широко использовали договорные и порядные записи. В конце 80-х гг. «для умаления конских кормов» вводится новый налог — на покупку конских кормов. Как правило, с вотчин Иверского монастыря собирались деньги на покупку конских кормов в размере 10, 15 и 8 коп. с двора.

Повышение платежей привело к тому, что в 1684 г. московские и уездные монастыри подали челобитную об облегчении податей⁶. Но особенно значительным, как уже отмечалось исследователями, был рост налогов в 90-е гг. XVII в., когда начинают взиматься «государевы сенные подымные деньги», «деньги на новонакладное сено и овес государевым коням», подводные деньги и деньги на корабельное строение. В 1680–1690-е гг. население Иверской вотчины шире, чем в предшествующие годы, привлекалось к строительству мостов и средств передвижения (плотов под государев хлеб).

Отдельные части вотчины были расположены в уездах отдаленных друг от друга. Поэтому заботой монастырских властей было сокращение мест, куда непосредственно должны были поступать налоговые поступления. В 1668 г. в соответствии с грамотой с прочетом с. Щучье было изъято из-под власти ржевского воеводы и приписано к Великому Новгороду. На протяжении 1670-х гг. воеводы Ржевы Володимировой пытались вернуть право своей юрисдикции над с. Щучье и деревнями, что вызвало хлопоты монастыря о получении новых грамот, запрещающих въезд ржевской администрации (183 г., 184 г., 185 г., 187 г.)⁷.

Согласно грамоте 177 г. (1669 г.) новгородская администрация не имела права требовать с вотчины монастыря полоняночные деньги, которые следовало платить в Москве, в Монастырском приказе. По грамоте 194 г. крестьяне ржевской и новоторских частей Иверской вотчины должны были уплачивать полоняночные и ямские деньги в Москве в Ямском приказе. Право сбора налогов закреплялось за монастырем, губные старосты, целовальники и др. лица согласно грамотам 1673 г. не имели права въезжать в вотчину. Это запрещение, с более широкой формулировкой «ни для каких податей в Иверскую вотчину всяким чинов людям въезжать не велено» повторено в памяти великого государя 1674 г. Согласно грамотам новгородское подворье монастыря освобождалось от постоя, а у монастырских крестьян Старорусского у. запрещалось «имать» подводы под послов и посланников (182 г. — 1674 г., 192 г. — 1684 г.). В 1683–1685 гг. последовала череда «грамот с прочетом», запрещающих посылать в вотчину по-

⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 4881.

⁷ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Карг. 152. Д. 11. Л. 123, 137 об.

сыльщиков по делам, касающимся монастырских слуг, служебников, крестьян и бобылей «ни по никаким челобитьям...будет дело искать судом на Москве, в Приказе Большого Дворца». Одновременно, в Старую Руссу и Торжок были направлены грамоты о невзимании с крестьян подвод под приставов, пушкарей, стрельцов и казаков. Также крестьяне не платили в 190–191 гг. полуполтинные деньги «по великого государя указу и по докладной выписке и помете дьяка Леонтия Уланова» (дьяк Доимочного приказа) [3, с. 532], поскольку по просьбе монастырских властей велено их зачесть из взятых с монастыря в Приказ Большой казны и Стрелецкий запросных 17 тыс. руб. В 192 г. в Великий Новгород поступила «грамота великих государей с прочетом», по которой «имать не велено» с 1138 податных дворов вотчины рублевых денег за 169–173 гг. и полтинных за 172 г. В 197 г. было определено не спрашивать с Иверского монастыря солдат, вместо умерших на службе и освободить монастырь от содержания 28 солдат и стрельцов, присланных ранее «на корм» из Приказа Большого Дворца: «ради каменного вновь строения в Иверском монастыре». К 1689 г. монастырские дела находились в ведении Новгородского приказа, возглавлявшегося Е.И. Украинцевым. Однако его отношением к Иверскому монастырю монастырские власти были недовольны: «Украинцеву было посулено за вышневолоцкое дело 100 руб. И он пометил, что и простой бы дьяк лучше пометил»⁸. 27 октября с монастырского подворья в Москве сообщалось в монастырь, что «Украинцев ныне беспрестанно для тех денег присылает, а дать стало не за что, и ныне он же выслуживается перед великим государем... и по его знатно навету будто отставных стрельцов отставил боярин напрасно, и те отставные стрельцы слыша то в самую лихую пору приходит к нам... гораздо невежливо»⁹. В то же время монастырские представители в Москве были людьми прагматичными, и не пытались отбиться от платежей, которые государством рассматривались в данный момент как особо важные. В 1698 г., когда крестьяне Старорусского у. в «платеже в корабельное строение учинились ослушны» и ходили с челобитием в Новгород, монастырский представитель в Москве Кирьяк, нарушая субординацию, предлагал заводчиков взять и смирить, желательно в Москве государевым указом, так как «и впредь будут поборы, еще только к поборам идет». Если же будут впредь бунтовать, монастырю это обернется волокитой и убытками «и сами они знают, куды собирают и на что, не в монастырские какие расходы»¹⁰.

В вотчине монастыря одни и те же налоги могли собираться с выти, двора, живущей четверти. После введения подворного обложения мо-

⁸ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 4718. Стр. 39.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д. 4942.

настырские власти предписывали посельским старцам «собирать по переписным книгам разлога по тяглу, а не подворно, чтоб от того бедным и малоучасточным крестьянам налоги не было»¹¹. Но у населения вотчины не было единства по вопросу раскладки, что служило поводом для раздоров. При сборе платежей малотяглые крестьяне были заинтересованы в раскладке по тяглу, имеющие большие участки — в подворной, а малосемейные даже в поголовной. Смена же вида раскладки по инициативе властей, как правило, вызывала затруднения при сборе налогов. В этом случае использовался компромиссный вариант: платить «все денежные подати пополам: половина по тяглу, а другую подымно»¹². Так, в Ржевском уезде в 1667 г. крестьяне с. Щучье с деревнями стрелецкий хлеб и ямские деньги платили с живущей четверти без полутора четвериков¹³, а ратным людям на жалованье с двора¹⁴.

Государственные повинности в вотчине несли не только крестьяне и бобыли, но и захребетники и подсоседники. Как правило, бобыли платили «против крестьян вполу», а захребетники и подсоседники половину бобыльских платежей. Освобождали их от платежей монастырские власти лишь в случае крайней бедности.

С начала 1670-х гг. учащаются жалобы крестьян на тяжесть государственных налогов, которая усугублялась тем, что, отдавая деньги в государственную казну с дворового числа по переписным книгам, сам монастырь собирал их с наличного числа дворов, а также манипулировал с мерами. Так, в 1671 г. 52,6 % полоняничных денег собранных с населения вотчины остался в монастырской кассе¹⁵. В 1673–1680 гг. монастырь платил в казну налоги с 743 дворов крестьянских, «и в лишках оставалось» суммы полученные с 917 дворов крестьянских, «окромя бобылей и захребетников»¹⁶. В марте 1672 г. крестьяне Старорусского уезда писали в челобитной монастырским властям «о многих подымщинах», владельческих и государственных, и просили взимать владельческий оброк с вытного оклада против книг 1625 г. Монастырские власти указали до 1678 г. «Георгиевской тысячи не имать для их бедности и скудности»¹⁷. В то же время не было удовлетворено челобитье крестьян с. Низино о льготе в хлебных платежах «до нови», так как в Новгороде с монастыря «хлеб правят». В коллективной челобитной на имя царя 1680 г. крестьяне Старорусского уезда в очередной

¹¹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2709.

¹² Там же. Д. 4220.

¹³ Там же. Ф. 181. Оп. 2. Кн. 41. Л. 151.

¹⁴ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1185.

¹⁵ Там же. Ф. 181. Оп. 2. Кн. 83.

¹⁶ Там же. Д. 2899. Ст. 55–56.

¹⁷ Там же. Д. 2010. Ст. 331.

раз обвиняли монастырь в присвоении значительной части денег, собранных с них. Размер сборов монастырские власти увеличивали и за счет манипуляций с разными мерами: используя при сборе хлеба монастырскую приемочную меру вместо московской таможенной (соотношение 1:2). В связи с этим в 1680 г. крестьяне села Рахино просили принять хлеб «в государеву московскую таможенную меру, что б нам было в измогу» или «отпустить для платежу того хлеба в Новгород, привезем, убытка вам не учиним»¹⁸.

В целом в Иверской вотчине до начала XVIII века уровень эксплуатации крестьян монастырем был выше, чем со стороны государства. Государственные налоги составляли от 0,25 до 0,33 платежей падавших на крестьянский двор.

Задолженность и малая скорость сбора приводили к посылке новгородским воеводой в вотчину представителей приказной администрации и стрельцов. 11 мая 1680 г. в Старорусский у. для сбора полтинных денег был послан новгородский судья Михаил Петров с стрельцами с повелением деньги править беспощадно, а если не заплатят — иметь вдвое. Монастырским властям предписывалось старорусским старцам в уезд его «не пущать, а велеть бы за Старорусский уезд как мочно деньги ему Михаилу заплатить». Ему было поднесено 10 пудов соли», стрельцам и приставам его сопровождавшим 2 пуда соли. Но полтинные деньги со Старорусского уезда и в августе еще были не собраны. Старорусские власти объясняли причину задержки тем, что «корела вся отложила. Сыщик С. Шишков податей платить не велел, а которые русские, и те многие стоят в полтинных и оброчных деньгах на правезу»¹⁹. Только в 1700 г. монастырю удалось получить послушную память, согласно которой с корельских выходцев «всякие великого государя и монастырские денежные и хлебные подати велено збирать против прежнего и тем корельским выходцам Иверского монастыря архимандриту Тарасию и наместнику Филарету с братией и служебником быть послушным»²⁰.

Собранный хлеб монастырские представители реализовывали на ближайшем рынке. Благодаря этому монастырь уменьшал затраты на доставку хлеба, а крестьянские подводы использовались для подвоза в монастырь дров и строевого леса. Эта операция, возможно, должна была скрыть и манипуляции с мерами. При уплате стрелецкого хлеба монастырь часто пользовался услугами подрядчиков. В этом качестве выступали стрелец Иван Долгий²¹, новгородские посадские люди Вас.

¹⁸ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 2. Д. 2092.

¹⁹ Там же. Д. 2889. Стр. 15, 30.

²⁰ Там же. Карт. 152. Кн. 11. Л. 263.

²¹ Та же. Ф. 181. Оп. 2. Кн. 113. Л. 11 об.

Коровин и Як. Ржаник²², Лазарь Тихонов²³, посадский староста Иван Денисьев²⁴, гости Семен Гаврилов²⁵ и зимнегорского кружечного двора откупщик Иван Гаврилов²⁶. Заключение подряда не всегда гарантировало соблюдение его условий. Но монастырские власти стремились учесть платежеспособность и обязательность подрядчика. Так, в 1682 г. с новгородского подворья в монастырь было сообщено, что гость Семен Гаврилов вновь соглашается заплатить за стрелецкий хлеб, «а он возьмется не так как иные посадские люди Вас. Коровин и Яков Лентьев, которые в прошлом 188 г. подрядились за Петровский погост и до сих пор не могут расплатиться»²⁷.

В Пскове в качестве подрядчиков при уплате стрелецкого хлеба выступали владычен священник, гость Сергей Поганкин, помещик А.К. Бровцын. В 1676 г. согласно «переводному письму» за иверских крестьян из Новгородского у. стрелецкий хлеб в Пскове должен был заплатить казначей Псковского архиерейского дома старец Пахомий²⁸.

Среди подрядчиков были и жители монастырской вотчины. В 1686 г. Иверский монастырь подрядил на уплату стрелецкого и запросного хлеба Терентия Митрофанова²⁹ из села Богородицына. Тяглецов и монастырские власти привлекла в этом случае более низкая плата, так как «в Новгороде за такой платеж поряжаются по 75 коп. с двора»³⁰. Подрядчики могли договариваться об уплате за отдельные погосты. В 1683 г. за жителей Славитинского погоста стрелецкий хлеб платил десятник Федор Тим. Богомолов³¹, так как новгородцы «никто меньше 7 гривен за дым не хочет, а на горке хлеб четверик ржи покупают по 5 алт. 2 ден., овса — по 2 алт.»³². Таким образом, монастырские власти стремились заключить договор с лицами, соглашающимися на меньшую плату или на выплату денег «не в скорых числах», а также стремились не попасть в зависимость от подрядчиков. Сообщая о ситуации с оформлением подрядов, стряпчий писал из Великого Новгорода в монастырь: «приказной Андрей Сназин и Сава Боровитинов хотят взять подряд на отсыпку в Новгороде хлеба за Новгородский уезд по цене прошлого года по 15 алтын с двора» и советовали — «надо

²² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2874. 1679 г.

²³ Там же. Ф. 181. Оп. 2. Кн. 221. Л. 55 об, 56.

²⁴ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2806. Ст. 144.

²⁵ Там же. Д. 2937.

²⁶ Там же. Д. 2806. Ст. 144.

²⁷ Там же. Д. 3089.

²⁸ Там же. Карт. 152. Кн. 11. Л. 129 об.

²⁹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 2. Кн. 39.

³⁰ Там же. Д. 3615. Ст. 20 об.

³¹ Там же. Д. 3237.

³² Там же. Д. 4938. Ст. 148.

отказаться, в Новгороде много подрядчиков, которые согласятся на меньшую цену, а этим если отдать — то не отстанут»³³. Вероятно, подряд под стрелецкий хлеб был делом выгодным, и зачастую подрядчики конкурировали друг с другом. С подрядчиками заключались договорные записи. Размер платы в это время составлял в среднем 14–15 алтын «с дыму»³⁴. Сюда входила стоимость хлеба и около 6 денег за хлопоты³⁵.

Тяжесть налогов увеличивалась еще и потому, что выполнить некоторые работы крестьяне сами не могли. В 1679 г. на монастырские кузнецы вынуждены были покупать 300 карабинных и мушкетных замков (по 7 замков на человека) в Москве, Невеле и др. городах. Поэтому замок, за который казна платила по 4–5 алт., самим кузнецам обходился не менее чем в 13 алт.

С начала 1670-х гг. монастырские власти вынуждены были давать крестьянам льготу в запросном четвериковом и стрелецком хлебе и денежных сборах или засчитывать выполнение работ в монастыре как его уплату. В монастырских документах содержатся расценки, по которым работа учитывалась как уплата государева хлеба. В 1670-е гг. крестьянам корельских деревень платили по грошу в день, про зачете работы кирпичников с. Боровичи в монастыре исходили из цены за четверик ржи 13 коп., овса — 8 коп.³⁶ Скудные крестьяне и бобыли с. Боровичи секли дрова с зачетом по 1 гривне за сажень. Стремясь ускорить сбор налогов, монастырские власти запугивали крестьян тем, что в случае неуплаты и приезда подьячих, дворян и стрельцов, «езд и корм» будет взят на них³⁷.

До 1680-х гг., как правило, у крестьян Старорусского уезда не было задолженностей по денежным налогам. Их появление связано было как с ростом объема платежей, с падением доходности старорусских соляных промыслов, так и с неопределенностью положения части жителей: карелы, не закрепленные еще окончательно за монастырем, отказывались выплачивать государственные налоги.

Монастырь, засыпая в государевы житницы хлеб, купленный на рынке, собирал с крестьян деньги соответственно фактически израсходованной сумме. Известны также случаи, когда монастырь платил крестьянам за излишки хлеба, привезенного в монастырь. Он также стремился сосредоточить расчет в местах, где они были менее обременительны.

³³ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 181. Оп. 2. Д. 4213. Ст. 60. 1692 г.

³⁴ Там же. Д. 2874. Ст. 2.

³⁵ Там же. Д. 2874. Ст. 2.

³⁶ Там же. Д. 2729. Ст. 6.

³⁷ Там же. Д. 2823.

Литература

1. Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1978.
2. Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII веке. М., 1977.
3. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
4. Воробьев В.М. Дегтярев А.Я. Борьба русского крестьянства с податной политикой феодального государства в XVI–XVII веках // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы социальной и классовой борьбы. Л., 1985. С. 145–164.
5. Козлов С.А., Дмитриева З.В. Налоги в России до XIX в. СПб., 1999.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1890.
7. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.
8. Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1997.